

82-5
329a

БИБЛИОТЕКА «ЛЮБИТЕЛЯМ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ»

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

**ЧАСТЬ
ОБЩЕПРОЛЕТАРСКОГО
ДЕЛА**

*Литературная критика
в дореволюционных большевистских изданиях*

**«Современник»
Москва
1981**

Предисловие, составление и примечания
проф. И. В. Кузнецова

ЗА ПАРТИЙНОСТЬ И МАСТЕРСТВО ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Характеризуя политическую газету как партийный орган, В. И. Ленин неизменно отмечал огромное значение публикации на ее страницах литературной критики, которую он считал одной из форм политического воспитания широких масс трудящихся. Поэтому, как редактор большевистских изданий, он всемерно добивался, чтобы литературно-критические статьи являлись органической, составной частью партийных газет, чтобы литературная критика, поэзия и проза были неразрывно слиты с большевистской партийной работой по подготовке великой русской революции. В письме к А. М. Горькому от 7 февраля 1908 года, особо отмечая важность литературной критики в газете, он писал: «Во сколько раз выиграла бы и партийная работа через газету, не столь одностороннюю, как прежде, — и литературская работа, теснее связавшись с партийной, с систематическим, непрерывным воздействием на партию! Чтобы не «набеги» были, а сплошной натиск по всей линии, без остановки, без пробелов, чтобы с.-д. большевики не только нападали по частям на всяких оболтусов, а завоевывали все и вся...»¹

Связанная непосредственно с политическими вопросами, литературная критика занимала достойное место во всех большевистских газетах и журналах, начиная с «Искры» — родоначальницы большевистской прессы. Именно «Искра» помогла сложиться в цельное направление большевистским взглядам на литературный процесс, на ее страницах была всесторонне обоснована политика партии в области литературы. Деятельность «Искры» — яркий и поучительный пример борьбы за высокую идейность литературы, за ее массовость, народность, за реализм. Газета в то же время вела самую непримиримую борьбу с антиреалистическими концепциями в области эстетики и критики.

Характерная особенность искровских литературных и театралных рецензий, отмечает в своем исследовании «Ленинская «Искра» и литература»² В. А. Максимова, в том, что они порой органически вводились в статьи и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 134.

² См.: Максимова В. А. Ленинская «Искра» и литература, М., «Наука», 1975, с. 41.

другие материалы, посвященные практическим вопросам партийной работы. Действительно, специальных статей и рецензий на художественные произведения в «Искре» немного. Мало их было и в издававшемся одновременно с «Искрой» журнале «Заря». В рецензии на роман фон Поленца «Крестьянин», помещенной в последнем, четвертом номере журнала, Г. В. Плеханов свидетельствует: «До сих пор в «Заре» почти не было отзывов о беллетристических произведениях. В будущем их, вероятно, появится очень немного: недостаток места заставляет нас ограничиваться в нашем обзоре новых книг литературными произведениями, имеющими более близкое отношение к социализму»¹.

Однако впоследствии литературная критика заняла в большевистских изданиях значительное место. Особенно много статей по вопросам литературы и искусства опубликовано в «Правде», «Звезде», «Социал-демократе», «Мысли», «Просвещении» и «Новой жизни». Анализ этих материалов свидетельствует, что главное их направление — борьба за коммунистическую партийность пролетарской литературы. Много внимания уделялось пропаганде реалистических традиций русской классической литературы, последовательно велась борьба против литературного распада (особенно в годы реакции), постоянной была тема воспитания пролетарских писателей и поэтов.

Высоко оценивая культурное наследие прошлого, А. М. Горький отмечал, что русский народ при наличии самых ужасных условий создал удивительную литературу, живопись и музыку, которой восхищается весь мир. «Гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России, — пишет А. М. Горький, — а рядом с ним волшебник Глинка и прекрасный Брюллов, беспощадный к себе и к людям Гоголь, тоскующий Лермонтов, грустный Тургенев, гневный Некрасов, великий бунтовщик Толстой и большая совесть наша — Достоевский; Крамской, Репин, неподражаемый Мусоргский, Лесков, все силы, всю жизнь потративший на то, чтобы создать «положительный тип» русского человека, и, наконец, великий лирик Чайковский и чародей языка Островский...

Все это грандиозное создано Русью менее чем в сотню лет. Радостно, до безумной гордости волнует не только обилие талантов, рожденных Россией в XIX веке, но и поражающее разнообразие их... Мы имеем право гордиться разнообразием фантастически прекрасного горения русской души, и да укрепит оно нашу веру в духовную мощь страны»².

Трудно переоценить роль передовой русской литературы в развитии революционного движения в России. В книге «Что делать?» В. И. Ленин писал: «...роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией. А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов; пусть подумает о том всемирном

¹ «Заря», 1902 (август), № 4, с. 247.

² Горький А. М. Собр. соч. в 30-ти т., т. 24. М., Гослитиздат, 1953, с. 184.

значении, которое приобретает теперь русская литература...»¹ Русскую прогрессивную литературу, развитие которой шло под знаменем Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, всегда отличало беззаветное служение делу освобождения народа. Именно с этих позиций и освещала большевистская пресса творчество классиков русской литературы. «Борцами с крепостной неволей» называет «Правда» русских писателей, начиная с Кантемира, Новикова и Радищева, кончая Некрасовым, Тургеневым, Салтыковым-Щедриным.

Значение таких писателей, как А. И. Герцен, в подготовке русской революции определил в своих трудах В. И. Ленин. В статье «Памяти Герцена», увидевшей свет на страницах центрального органа партии — газеты «Социал-демократ», читаем: «Чествуя Герцена, пролетариат учится на его примере великому значению революционной теории; — учится понимать, что беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы; — учится определению роли разных классов в русской и международной революции. Обогащенный этими уроками, пролетариат пробьет себе дорогу к свободному союзу с социалистическими рабочими всех стран, раздавив ту гадюку, царскую монархию, против которой Герцен первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с *вольным русским словом*»².

У В. И. Ленина мы находим высокую оценку литературной деятельности В. Г. Белинского, особенно его знаменитого «Письма к Гоголю» как одного из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших на долгие времена свое актуальное значение. Немало в ленинских работах страниц, посвященных Н. Г. Чернышевскому. «От его сочинений веет духом классовой борьбы», — писал В. И. Ленин, особо отмечая, что Чернышевский «был замечательно глубоким критиком капитализма, несмотря на свой утопический социализм»³.

Вслед за В. И. Лениным с глубоким анализом творчества революционных демократов выступали В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и другие. Среди этих публикаций большой интерес представляет статья Н. В. Крыленко «Памяти Н. А. Добролюбова», напечатанная в декабре 1911 года в «Звезде». Бывают эпохи, пишет он, которые врезаются в память народа. К их числу относит публицист и эпоху 60-х годов, именуя ее эпохой «великих реформ», «великих порывов». «Эпоха эта, — говорится в статье, — представляется нам светлой и прекрасной, чуть ли не доходящей до значения Великой французской революции»⁴. Именно в эту эпоху сумели возвыситься на недостижимую высоту два крупнейших ее представителя — Чернышевский и Добролюбов, сумевшие в пределах своей исторической действительности провидеть и указать зарю будущего. В статье последовательно проводится мысль, что каждый из них внес свою лепту в великое дело революционного

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 25.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 261—262.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 94.

⁴ «Звезда», 1911, 22 декабря (1912, 4 января).

воспитания масс. Характеризуя Н. А. Добролюбова как литературного критика, Н. В. Крыленко особо акцентирует внимание на его великой роли как общественного деятеля. «Его знаменитые статьи, — подчеркивает публицист, — «Что такое обломовщина?» и «Когда же придет настоящий день?» — статьи, которые и теперь нельзя читать без внутреннего трепета, лучше всяких слов обнаружат перед читателем великую роль Добролюбова в развитии русского самосознания... Радикал и демократ по убеждениям, социалист-народник в программе максимум, Добролюбов близко подходил к Марксу своей философией истории и был интуитивным представителем классовой точки зрения в тактике. Прежде и после всего Добролюбов был общественный деятель, и его знамя и лозунги отчасти явились предвестниками русского марксизма»¹.

О том, что в русскую литературу вместе с Добролюбовым «хлынула целая рать молодых людей», полных энергии, жажды дела, веры в светлое будущее, впечатляюще показал в своей статье в журнале «Просвещение» В. В. Воровский. Пред нами предстает один из величайших русских социалистов, равный Чернышевскому. Миросозерцание Добролюбова, по мнению критика, отличается замечательной стройностью и цельностью, оно все проникнуто тем единством, без которого немислимо научное миропонимание. «Конечно, — заключает В. В. Воровский, — марксизм подвел под шаткую систему Добролюбова прочное основание учения о развитии производительных сил и, сообразно времени и новому «горючему материалу», сделал другие тактические выводы. Но по духу своего учения, по методу мышления, по глубине анализа Добролюбов ближе к современному марксизму, чем к своим якобы преемникам 70-х и 80-х гг.»².

Подлинный пример применения марксистских принципов к живому литературному материалу являют выступления о классиках русской литературы М. С. Ольминского, который особенно высоко ценил Салтыкова-Щедрина. Публикации М. С. Ольминского в «Правде», «Просвещении» и других изданиях воссоздают образ писателя-сатирика, всю жизнь призывавшего не погружаться в текущие мелочи, а вырабатывать идеалы будущего, руководствоваться этими идеалами. Хотя М. Е. Салтыков-Щедрин не был пролетарским писателем, замечает М. С. Ольминский, он принадлежит к числу тех немногих писателей, память о которых будет дорога и священна для всех сознательных рабочих, как дорога для них память о Белинском, Добролюбова, Некрасова, Глебе Успенском. Характеризуя идейное содержание и революционную направленность гениальной сатиры великого русского писателя, М. С. Ольминский проникновенно заключал: «Не суждено было ему, умершему в 1889 году, видеть подъем и расцвет рабочего движения, не суждено было изобразить пролетария-борца, творящего новую жизнь. Но сам этот пролетарий-борец долго еще будет черпать художественное наследие и умственную пищу из творений великого русского социалиста-утописта. И ставя Щедрина памятником на площади, пролетарий-борец не забудет поставить ему и другой, более ценный памятник, не на площади, а в своем

¹ «Звезда», 1911, 22 декабря (1912, 4 января).

² «Просвещение», 1912, № 2, январь, с. 13.

сознании, обогащенном и просветленным сочинениями М. Е. Салтыкова»¹.

Статьи М. С. Ольминского о Салтыкове-Щедрине — ценный вклад в общий фонд трудов о писателе-сатирике. Отмечая, что литературная критика М. С. Ольминского не только проливает свет на процесс выработки коммунистического принципа в области художественной литературы и художественной критики, но и является для нас опорным пунктом для дальнейшей нашей работы, А. В. Луначарский писал: «Не только ни один критик, который будет впредь писать о Салтыкове-Щедрине, не сможет пройти мимо работ Ольминского, но и читатель, который хочет иметь право называть себя образованным коммунистом, образованным советским гражданином и который поэтому должен воспринять в себя значительную часть оставленных Щедриным сокровищ, должен будет знакомиться с ним через посредство Ольминского»².

В критических выступлениях по вопросам литературы большевистская печать отводила значительное место стихотворным произведениям тех авторов, поэтическая дума которых была неразлучна с думой народной. В их числе были Н. П. Огарев, Н. А. Некрасов, И. С. Никитин, Т. Г. Шевченко, Леся Украинка, Аюп Аюпян и другие, сумевшие выразить душу народа, его борьбу за свободу. Чаще всего литературная критика рассматривала произведения великого русского поэта Н. А. Некрасова. В статьях «Н. А. Некрасов (к 35-летию со дня смерти)», «Некрасов и деревня», «Некрасов в деревне», «Доля женщины-крестьянки», опубликованных в «Правде», перед читателями предстал поэт, который, как подчеркивалось в газете, был не только спутником, но и союзником пролетариата в революционной борьбе. «Правда» видит в поэзии Н. А. Некрасова источник бодрости и радости борьбы, что в условиях нарастания революционного подъема имело особенно важное значение. «...Если кто трудится и борется в надежде на светлое будущее, — читаем в одном из выступлений «Правды», — какой бы черный и неблагодарный труд ни утомлял его к концу рабочего дня, нужен его душе отдых, и светлый праздник мысли, и поддержка дружеского сочувствия... Пусть позвет он к себе Некрасова, пусть перечтет его страницы, полные горячей любви к человеку, — и с этих страниц вольются в утомленную душу такое тепло и такая жажда иной, лучшей жизни, что захочется снова работать, снова бороться...»³. Газета печатает немало отзывов читателей о своем любимом поэте, особенно отзывов из деревни, где даже неграмотные учили его стихи наизусть. «Как воздух необходим для дыхания, как солнце необходимо для сгорания, так и Некрасов необходим для широких масс!» — говорится в одном из отзывов.

Для дальнейшего просвещения пролетариата, поднятия его классового самосознания умело использовала большевистская печать и творчество И. С. Никитина, талантливого певца крестьянской жизни, лично изведавшего пучину горя народного. К числу писателей — друзей рабочего класса больше-

¹ Ольминский М. Статьи о Салтыкове-Щедрине. М., Гослитиздат, 1959, с. 100.

² Луначарский А. В. Критика и критики. М., Гослитиздат, 1938, с. 268.

³ «Правда», 1912, 29 декабря.

вистская печать относит и таких поэтов, как Леся Украинка. В связи с ее кончиной в 1913 году «Правда» поместила написанный М. С. Ольминским некролог. Представив поэтессу как друга рабочих, он писал: «Леся Украинка, стоя близко к освободительному общественному движению вообще и пролетарскому в частности, отдавала ему все силы, сеяла разумное, доброе, вечное. Нам надо сказать ей спасибо и читать ее произведения, печатавшиеся в лучших украинских журналах»¹. Пропагандируя свободолобивую поэзию Леси Украинки, Акопа Акопяна и других выдающихся национальных поэтов, большевистская печать спланировала на борьбу с царизмом трудящихся всех национальностей.

Из всех литературных тем, освещавшихся в большевистской печати, первое место, бесспорно, занимает тема жизни и деятельности Л. Н. Толстого. Это отчетливо проявляется уже в «Искре»: речь о нем идет в 25 номерах из 51². Статьи о Л. Н. Толстом публиковались в «Социал-демократе», «Звезде», «Мысли», «Рабочей газете», «Нашем пути», «Пролетарии», «Бакинском рабочем», «Современной жизни». Шесть статей о творчестве гениального художника написал В. И. Ленин: «Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба», «Герои «оговорочки», «Л. Н. Толстой и его эпоха», четыре статьи опубликовал в большевистских изданиях Г. В. Плеханов: «Смещение представлений», «Карл Маркс и Лев Толстой», «Заметки публициста «Отсюда и досюда», «Еще о Толстом». Со статьями о Л. Н. Толстом выступали также С. Шаумян, С. Спандарян, И. И. Скворцов-Степанов. Все названные публикации связаны с двумя важными датами общественно-политической жизни России: с 80-летним юбилеем Толстого (1908) и смертью писателя (1910).

Толстой — один из любимых писателей В. И. Ленина. При чтении его статей о Толстом невольно приходят на память воспоминания А. М. Горького:

«Как-то пришел к нему и — вижу: на столе лежит том «Войны и мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты, да вот вспомнил, что надо написать товарищу. А читать — совершенно нет времени. Только сегодня ночью прочитал вашу книжку о Толстом.

Улыбаясь, прижмурив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой матерый человечище! Вот это, батенька, художник... И знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазками, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся довольный»³.

Никто, как Ленин, не сумел раскрыть величайшее значение творчества

Толстого, охарактеризовав его «как шаг вперед в художественном развитии всего человечества»⁴. И никто, как Ленин, не дал такой резкой и беспощадной критики слабых сторон толстовского мировоззрения. В статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции» читаем: «Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого — действительно кричащие. С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны — помещик, юродствующий во Христе... С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс; с другой стороны, — юродивая проповедь «непротивления злу» насилием»⁵.

В результате глубочайшего анализа творчества Толстого В. И. Ленин показал в своих статьях, что писатель был выразителем идей и настроений русского крестьянства в период между 1861 и 1905 годами. Противоречия во взглядах Толстого, особо подчеркивает В. И. Ленин, действительно зеркало тех противоречивых условий, в которые поставлена была историческая деятельность крестьянства в революции 1905—1907 годов.

Положительное значение имели статьи о Толстом Г. В. Плеханова. В годы реакции либерально-буржуазные публицисты объявили Толстого учителем человечества, создателем новой «человеческой религии». Плеханов нанес сокрушительный удар по всем, кто хотел «дополнить» Толстым Маркса, вскрыл всю пропасть, отделяющую марксизм от «толстовщины». Одобрительно отзывался о статьях Г. В. Плеханова В. И. Ленин. В письме А. М. Горькому он сообщал: «Насчет Толстого вполне разделяю Ваше мнение, что лицемеры и жулики из него святого будут делать. Плеханов тоже взбесился враньем и холостством перед Толстым, и мы тут сошлись. Он ругает за это «Нашу Зарю» в ЦО (следующий номер), я в «Мысли»...»⁶

Следует, однако, заметить, что Г. В. Плеханову не удалось дать верной классовой оценки творчества Толстого, поскольку он решительно отрицал связь его творчества с революцией. Иное у В. И. Ленина: о Толстом он пишет как «о зеркале русской революции», делая свои выводы на основе конкретного анализа эпохи Толстого. «Сопоставление имени великого художника с революцией, — пишет В. И. Ленин, — которой он явно не понял, от которой он явно отстранился, может показаться на первый взгляд странным и искусственным. Не называть же зеркалом того, что очевидно не отражает явления правильно»⁷. И тут же следует доказательное разъяснение: «...если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях»⁸.

Ленинские статьи, рассеивая ложь либералов о Толстом как «учителе

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 19.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 209.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 12.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 206.

⁵ Там же.

¹ «Рабочая правда», 1913, 30 июня.

² См.: Максимова В. А. Ленинская «Искра» и литература, с. 106.

³ Горький А. М. Собр. соч. в 30-ти т., т. 17, с. 38—39.

жизни», подводили к единственно правильному выводу: только тогда добьется русский народ освобождения, когда поймет, что не у Толстого надо ему учиться добиваться лучшей жизни, а у класса, значения которого не понимал Толстой и который единственно способен разрушить ненавистный Толстому старый мир, — у пролетариата¹.

Самое пристальное внимание в большевистской печати уделялось А. М. Горькому. Творчеству великого пролетарского писателя посвящены выступления В. В. Воровского, А. В. Луначарского, К. С. Еремеева, С. Шаумяна. Глубокую оценку роману А. М. Горького «Мать» и другим его произведениям дал В. И. Ленин. Уже в «Искре», другом и соратником которой в борьбе за освобождение трудящихся являлся любимый писатель пролетарских масс, в статье «Начало демонстраций» В. И. Ленин писал: «В Нижнем небольшая, но удачно сошедшая демонстрация 7-го ноября была вызвана проходами Максима Горького. Европейски знаменитого писателя, все оружие которого состояло — как справедливо выразился оратор нижегородской демонстрации — в свободном слове, самодержавное правительство высылает без суда и следствия из его родного города. Башибузуки обвиняют его в дурном влиянии на нас, — говорил оратор от имени всех русских людей, в ком хоть капля стремления к свету и свободе, — а мы заявляем, что это было хорошее влияние...»² Величие А. М. Горького как писателя, отмечается в выступлениях большевистской прессы, в том, что он пытается отобразить особенности психики новых людей, борющихся в современном обществе за новую правду.

* * *

Исходя из учения К. Маркса и Ф. Энгельса о классовой природе искусства в классовом обществе, В. И. Ленин в первой легальной большевистской газете «Новая жизнь» указал на необходимость «выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме»³. В своей программной статье «Партийная организация и партийная литература» он убедительно показал, в чем этот принцип партийной литературы состоял. «Не только в том, — подчеркивалось в статье, — что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц или групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, не зависимым от общего пролетарского дела. Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков! Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса. Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы»⁴.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 71.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 370.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 100.

⁴ Там же, с. 100—101.

Принцип партийности выдвигался В. И. Лениным во имя создания свободной литературы, свободной от капитала, свободной от карьеризма, свободной от буржуазно-анархического индивидуализма. Предвидя, что найдутся истеричные интеллигенты, пылкие сторонники свободы, противники подчинения коллективности такого тонкого, индивидуального дела, как литературное творчество, В. И. Ленин отвечал этим буржуазным индивидуалистам, что их речи об абсолютной свободе — одно лицемерие. В статье неопровержимо доказывалось, что в обществе, основанном на власти денег, не может быть свободы реальной и действительной. «Свободны ли вы, — пишет В. И. Ленин, — от вашего буржуазного издателя, господин писатель? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас порнографии в рамках и картинах, проституции в виде «дополнения» к «святому» сценическому искусству? Ведь эта абсолютная свобода есть буржуазная или анархическая фраза (ибо, как мирозерцанье, анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность). Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания.

И мы, социалисты, разоблачаем это лицемерие, срываем фальшивые вывески, — не для того, чтобы получить неклассовую литературу и искусство (это будет возможно лишь в социалистическом внеклассовом обществе), а для того, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе противопоставить действительно свободную, открыто связанную с пролетариатом литературу»¹.

Борьба за действительно свободную, открыто связанную с пролетариатом литературу и является одним из основных направлений литературной критики в большевистской печати. Ее вели В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, К. С. Еремеев, Демьян Бедный, А. М. Горький. В их выступлениях неизменно проводилась ленинская мысль о том, что беспартийность в буржуазном обществе есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии эксплуататоров.

Из многочисленных выступлений указанных авторов особого внимания заслуживает статья А. В. Луначарского «Задачи социал-демократического художественного творчества», опубликованная большевистским легальным журналом «Вестник жизни» в январском номере за 1907 год. Вся статья была утверждением того, что социал-демократическое творчество должно существовать, будет существовать и что оно уже имеет свои задачи. Отдавая дань величайшего уважения первому пролетарскому писателю — А. М. Горькому, А. В. Луначарский выражает уверенность в том, что близость части интеллигенции к пролетариату должна будет породить социал-демократическую беллетристику, а затем и живопись, и скульптуру, так как вне пролетариата возможно только либо примирение с позорной действительностью, либо бесплодный протест, ибо вне пролетариата нет силы, способной «оружие критики» превратить в «критику оружием» и в социальное творчество. Надо открыть восхищенным взором душу пролетария, призывает публицист, от-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 103—104.

крыть, как бесценное золото, для того чтобы радостно ковать из него чудесные шедевры, снова подчеркивая, что открывать этот клад начал А. М. Горький.

Заканчивая статью, А. В. Луначарский особо выделяет: «Итак, я утверждаю: в общем интеллигенции легче, гораздо легче, выдвинуть из среды своей художника-социалиста, чем пролетариату, в общем естественнее, что красоту нового строя душевного, а через него и красоту нового мира первыми увидят Марксы беллетристики, Энгельсы кисти и Лассаи реза. И до них, может быть и даже несомненно, облегчат им путь более скромные, но не менее искренние и нужные работники искусства.

Конечно, художник должен свободно избрать себе задачу. Но дело критика указывать назревающие задачи. Быть может, это облегчит художнику его выбор. Осветить все углы современности светом беспощадной критики, но не критики отчаянного отщепенца, а критикой сознательного врага старого мира во имя любимого нового»¹.

Борясь оружием литературной критики за действительно пролетарское искусство, большевистская печать последовательно развенчивала продажный характер буржуазных литераторов, клеветавших по наущению своих хозяев на тех, кто свое партийное перо отдал борьбе за освобождение народа. В ноябре 1909 года целый ряд клеветнических выступлений по адресу А. М. Горького и А. В. Луначарского был помещен в московских буржуазных газетах, в том числе в газете крупного финансиста Рябушинского «Утро России». Всем «чернильным холопам», продавшимся своим хозяевам «за пудки мучки», «залепил публичную оплеуху» со страниц большевистского журнала «Вестник труда» И. И. Скворцов-Степанов. «Осенью 1909 года, — вспоминал он впоследствии, — я воспользовался нашей газетой «Вестник труда», чтобы залепить публичную оплеуху всей «обозной сволочи», которая тогда царил в буржуазной печати... С товарищами, которых трепали на страницах газет, я был связан тогда и по партии и лично. Я поддался своего рода «парламентскому кретинизму» и решил, что как человек, выдвигавшийся от нашей партии кандидатом во II и III Государственные думы... я обязан дать решительный отпор гнусным газетным гниам и шакалам, которые следуют за бандами контрреволюции»².

Так появилась статья «Капитал и газеты», в которой на основе ленинских установок о партийности литературы публицист гневно заклеил продажность буржуазных литераторов. Капитал, подчеркивает И. И. Скворцов-Степанов, создает армию чернильных рабов, от которых требуется одно: поставлять ходкий товар. Отстаивая высокие принципы партийного литератора, он с достоинством писал: «Быть литературным пролетарием вовсе не значит быть литературным рабом: работать на литературный капитал вовсе не значит торговать убеждениями. Белинский, один из величайших русских критиков, всю свою жизнь оставался пролетарием, или, точнее, кустарем,

¹ Луначарский А. Собр. соч. в 8-ми т., т. 7. М., Гослитиздат, 1967, с. 166.

² Степанов И. От революции к революции. Сб. статей. 1905—1917 гг. М.—Л., Госиздат, 1925, с. 15—16.

который работал на скупщика, на Краевского, издававшего «Отечественные записки». Но здесь капиталист подчинился пролетарию, здесь пролетарий определял всю литературную сторону. Краевский заведовал хозяйственной частью журнала и получал барыши; Белинский пользовался журналом, как средством пропаганды своих убеждений»¹. Партийный литератор должен быть таким, заключает И. И. Скворцов-Степанов, чтобы никакой капитал не смел посягнуть на его убеждения, чтобы вся его деятельность была борьбой за свои идеалы.

Страстными поборниками пролетарского искусства выступали М. С. Ольминский и К. С. Еремеев. Их статьи в «Звезде» и «Правде» внесли достойный вклад в процесс выработки коммунистических принципов в области художественной литературы и литературной критики. И здесь следует прежде всего выделить статью М. С. Ольминского «Поход против М. Горького». Великий пролетарский писатель выступил в 1913 году с протестом против постановки инсценировки «Бесов» Ф. М. Достоевского в Художественном театре. И вся буржуазная пресса не упустила случая ополчиться против всемирно известного писателя, потому что на вопросе о Достоевском, как подчеркивает М. С. Ольминский, столкнулись два мира: пролетарский и буржуазный. Пролетарский мир в лице М. Горького выступил против соглашения с реакцией, против антисемитизма, против неблагородства человеческой души. Против него — другой мир, готовый обниматься и с реакцией и с антисемитизмом, готовый продать свое «благородство души» первому, кто пожелает выступить покупателем. «На этом примере, — делает вывод М. С. Ольминский, — рабочие должны учиться понимать те, далеко не благородные вожелания, которые обычно кроются под пышными фразами о святости искусства и о чистом искусстве»².

Рабочий читатель энергично откликнулся на выступления М. Горького и М. С. Ольминского. В «Правду» поступило много писем, объединенных единой мыслью: с Горьким все, с кем будущее. «Мы, рабочие-учащиеся, — говорится в одном из писем в редакцию, обращенном к М. Горькому, — обсудив ваше выступление против постановки «Бесов» на сцене Художественного театра, искренне присоединяемся к вашему протесту. Пусть на вас льют помой все, кто утратил настоящую идейную почву. Грязь, брызжащая от писаний литераторов из «Биржевки», не запятнает пролетарского певца — поэта низов. Вместе со всеми настоящими демократами мы протестуем против ничем неприкрытого цинизма всех этих крикунов, которые осмелились перед лицом всего русского общества из-за угла напасть на вас»³.

Глубокие мысли о классовости искусства находим в выступлении К. С. Еремеева в связи с выходом в 1914 году сборника пролетарских писателей. Даже те поэты, разъясняет К. С. Еремеев, которые создают фантастические грезы или рисуют сказочные дали незнакомых стран, не могут оторваться от действительности. Их грезы всегда отображают психологию и идеалы того или иного класса, той или иной социальной группы. В статье

¹ «Вестник труда», 1909, № 2, 12 декабря.

² «За правду», 1913, № 3, 4 октября.

³ «За правду», 1913, № 23, 30 октября.

убедительно раскрыта суть буржуазного декадентского искусства. Писатели-декаденты, подчеркивает автор, в своих произведениях отражают психологию умирающей буржуазии, они даже в грезах рисуют контуры лишь более прикрашенного, идеализированного буржуазного мира, неизменно обосновывают грубую животную жизнь буржуа, его эротические похождения. Совершенно другая психология у борющихся общественных групп. У классов, шествующих вперед, заинтересованных в создании нового строя, иное мироощущение. Писатели и поэты этих групп, заключает свою мысль К. С. Еремеев, являются неумолимыми критиками всего старого и зовут вперед, к борьбе за светлое будущее.

Подлинным гимном пролетарскому искусству звучала опубликованная в «Вестнике жизни» статья Франца Меринга «Фердинанд Фрейлиграт». Она была посвящена 30-летию со дня смерти поэта «Новой Рейнской газеты», которую редактировали К. Маркс и Ф. Энгельс. На рост художественного таланта поэта, отмечается в статье, сильно повлияла его дружба с К. Марксом. «Следы гения Маркса, — пишет Ф. Меринг, — можно непосредственно доказать в целом ряде стихотворений Фрейлиграта. Некоторые из них можно понять вполне только в связи с одновременно опубликованными статьями Маркса»¹. Глубокое духовное сотрудничество с К. Марксом помогло поэту создать песни, ставшие близкими сердцу немецкого рабочего. Эти песни, подчеркивается в заключение статьи, «моложе и новее, чем все «молодые» «новые» современные поэты»².

Еще ярче образ передового борца, пролетария-поэта воссоздан в ленинской статье «Евгений Потье». Одним из самых великих пропагандистов посредством песни назвал В. И. Ленин автора бессмертного гимна пролетариев всех стран — «Интернационала». «Эта песня, — читаем в статье, — переведена на все европейские и не только европейские языки. В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя, без языка, без знакомых, вдали от родины, — он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву «Интернационала»³.

Ленинские идеи партийности искусства являлись основой в борьбе за пролетарскую литературу в местных и в национальных большевистских изданиях: в них перепечатывались отдельные положения ленинской статьи «Партийная организация и партийная литература», публиковались содержательные выступления, раскрывавшие всю важность искусства для народа в великой борьбе за освобождение труда. В статьях «О Горьком», «Кое-что о религии Л. Н. Толстого» С. Шаумяна, «Благородное негодование» С. Спандаряна и др., опубликованных в закавказских большевистских изданиях, воздается должное тем писателям и поэтам, которые впервые в армянской литературе заговорили о страданиях, муках и стремлениях трудящегося люда. Немало строк посвящено А. М. Горькому, который, достигнув верхов литературной славы, сделавшись кумиром читающей публики, пришел в своем естественном

развитии к рабочим, «принес им свой художественный талант, стал с ними под одно знамя, сделался их певцом и бытописателем»¹.

Развитие принципов реалистического пролетарского искусства требовало самого беспощадного изобличения растлевающего влияния реакционного искусства. Временное торжество контрреволюции в стране после поражения первой русской революции вызвало литературный распад. Появилась целая орава модных писателей, критиковавших и разносивших марксизм, воспевавших предательство и половой разврат под видом культуры личности. Устанавливая прямую связь между политической и литературной реакцией, В. В. Воровский в статье «О буржуазности модернистов» писал: «...если будущему историку литературы придется характеризовать нашу теперешнюю модную беллетристику и критику, ему придется указать, что этот больной цветок родился на почве общественной реакции среди части интеллигенции, разочаровавшейся в общественных вопросах, бросившей очертя голову в личные, вернее, физические наслаждения, но не могущей простить разочарования своего прежнего очарования»².

Впад в мистику и эротизм, ренегатская литература в противовес горьковскому: «Человек — это звучит гордо» — стала доказывать, что «человек от природы подл». Проповедникам скептицизма, пессимизма, призывавшим «так же часто менять мировоззрение, как ботинки», дал достойную отповедь со страниц «Новой жизни» А. М. Горький. Клеймя ренегатов и предателей революции, он в «Заметках о мещанстве» писал: «...ренегаты, опьяненные мстительной злобой, цинично плясали разнузданный танец торжества своего над могилами павших героев, а мещане, безразличные, наслаждались покоем и крепким порядком в серой мгле все победившей пошлости, — в эту пору государство снова хлопотливо стягивало грудь народа железными обручами рабства...»³

Наиболее полным выражением идеологии распада явилась «веховщина». Подчеркивая родство идей веховцев с разбродом среди интеллигенции, В. И. Ленин в статье «О «Вехах» отмечал: «Вехи» — крупнейшие вехи на пути *полнейшего разрыва* русского кадетизма и русского либерализма вообще с русским освободительным движением, со всеми его основными задачами, со всеми его коренными традициями»⁴. Сокрушительный удар по идеологии политического и литературного распада В. И. Ленин нанес в статье «Еще один поход на демократию», опубликованной в «Невской звезде» в 1912 году. Изобличая литературно-критическую линию кадетско-веховского журнала «Русская мысль» и выступавших на ее страницах А. Щепетова, П. Струве, Ф. Сологуба, Б. Садовского, З. Гиппиус и других сторонников подновленной программы «веховщины», он писал: «Особенно нестерпимо бывает видеть, когда субъекты, вроде Щепетова, Струве, Гредескула, Изгоева и прочей кадетской братии, хватаются за фалды Некрасова, Щедрина и т. п. Некрасов колебался, будучи лично слабым, между Чернышевским и

¹ «Вестник жизни», 1906, № 2, 10 апреля, с. 24.

² Там же, с. 25.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 273.

¹ Шаумян С. О Горьком. — «Современная жизнь», 1911, № 1, 26 марта.

² Воровский В. В. Литературно-критические статьи. М., Гослитиздат, 1956, с. 183.

³ Горький А. М. Собр. соч. в 30-ти т., т. 23, с. 359.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 168.

либералами, но все симпатии его были на стороне Чернышевского. Некрасов по той же личной слабости и грешил нотками либерального угодничества, но сам же горько оплакивал свои «грехи и публично каялся в них:

Не торговал я лирой, но бывало,
Когда грозил неумолимый рок,
У лиры звук неверный исторгала
Моя рука...

«Неверный звук» — вот как называл сам Некрасов свои либерально-угоднические грехи. А Щедрин беспощадно издевался над либералами и навсегда заклеил их формулой: «применительно к подлости».

Как устарела эта формула в применении к Щепетовым, Гредескулам и прочим веховцам! Дело теперь совсем не в том, чтобы эти господа *применялись* к подлости. Куда тут! Они сами по своему почину, на свой лад, исходя из неокантианства и других модных «европейских» теорий, построили *свою теорию* «подлости»¹.

Беспощадно развенчивал декадентов М. С. Ольминский. Примечательно в этом отношении его выступление в «Правде» «Искусство Ф. Сологуба». Противопоставляя подлинную народную поэзию Н. А. Некрасова упадочническим стишкам Сологуба, публицист доказательно проводит мысль о том, как далек великий русский поэт от так называемого «чистого» искусства. «Некрасова, — пишет он, — еще никто никогда не оскорблял обвинением в служении чистому искусству». И тут же приводит ряд стихов Некрасова и низкопробных писаний Сологуба, чтобы еще ярче предстал перед читателями контраст между подлинным искусством и бульварными стишками представителя «чистого» искусства Сологуба. Прочитывая целиком его стихотворение «Три девы», М. С. Ольминский заключал, что в этом произведении предстает во всей красе поэт «чистого» искусства Сологуб — не то подвыпивший буржуазный саврас, не то плюгавый и похотливый «культурный» старикашка. «Стихотворение «Три девы», — заключает публицист, — грязное в нравственном отношении произведение. Но не удивляйтесь, читатель, этому: все-таки оно произведение «чистого» искусства. С названием здесь произошло то же, что и с названием политических партий: грязь свойственна «чистому» искусству в не меньшей мере, чем коварство и корысть свойственны «правым» политическим партиям»².

Столь же непримирим был М. С. Ольминский и к другим бесчисленным бульварного толка беллетристам, которым реакционная критика прощала любые художественные несовершенства их творений, лишь бы они «хорошенько жарили» по людям 1905 года. К числу таких героев дня принадлежал украинский буржуазный писатель-националист В. Винниченко. М. С. Ольминский не замедлил представить его подлинное лицо читателям. В статье «Беллетрист Винниченко» обстоятельно показано, почему с ним так усердно носится кадетская печать: «Русская мысль», «Современное слово» и другие

издания — за клевету на революционеров, за пасквили, которые из чувства безразличности вряд ли будут читать.

Красноречивую оценку «беллетристу» Винниченко дал В. И. Ленин. В письме к Инессе Арманд о романе В. Винниченко «Заветы отцов» он писал: «Прочел сейчас... новый роман Винниченко, что ты прислала. Вот ахинея и глупость! Соединить вместе побольше всяких «ужасов», собрать воедино и «порок» и «сифилис» и романтическое злодейство с вымогательством денег за тайну (и с превращением сестры обираемого субъекта в любовницы) и суд над доктором! Все это с истериками, с вывертами, с претензиями на «свою» теорию организации проституток. Сия организация ровно из себя ничего худого не представляет, но именно автор, сам Винниченко, делает из нее нелепость, *смакует* ее, превращает в «конька»¹. Здесь важно заметить, что именно этот роман Винниченко получил в устах буржуазных критиков весьма лестную оценку, расценивших его как «хорошее подражание» Достоевскому. «Подражание есть, — замечает в том же письме В. И. Ленин, — ...и архискверное подражание архискверному Достоевскому. По одиночке бывает, конечно, в жизни все то из «ужасов», что описывает Винниченко. Но соединить их все вместе и *таким* образом — значит *малевать* ужасы, пугать и свое воображение и читателя, «забывать» себя и его.

Мне пришлось однажды провести ночь с больным (белой горячкой) товарищем — и однажды «уговаривать» товарища, покушавшегося на самоубийство (после покушения) и впоследствии, через несколько лет кончившего-таки самоубийством. Оба воспоминания à la Винниченко. Но в обоих случаях это были маленькие кусочки жизни обоих товарищей. А этот претенциозный махровый дурак Винниченко, любующийся собой, сделал отсюда коллекцию сплошь ужасов — своего рода «на 2 пенса ужасов». Бррр... Муть, ерунда, досадно, что тратил время на чтение»².

Критикуя таких, как Винниченко, большевистская печать вскрывала не только их отталкивающий натурализм, сочетаемый с мистикой, но и их глупый реакционный смысл. В романах, подобных «Заветам отцов», подчеркивается в большевистской литературной критике, можно усмотреть явное стремление реакции, запугав человека, дезорганизовать его волю к борьбе за свое освобождение.

Литературный распад сильно проявился в ликвидаторской беллетристике, направленной против «подполья», против большевиков и представлявшей из себя, по оценке «Правды», смесь пасквиля с наивным вздором. Именно такими были произведения на страницах легальной ликвидаторской «Новой рабочей газеты». В одном из ее номеров появился рассказ Н. Тасина «Гришка социал-демократ», вызвавший решительный протест читателей «Правды», которые единодушно заявляли, что рассказам с подобными выпадами против социал-демократов место лишь в черносотенных изданиях. По поводу этого рассказа со специальной статьей выступил М. С. Ольминский, заявивший, что появление подобного пасквиля не является случайным. Арцыбашев, Сологуб,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 84—85.

² «За правду», 1913, 10 октября.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 294.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 295.

Винниченко — все давали в обилии материал «для беспардонного зубоскальства»¹.

Образом иудиной литературы назвала этот рассказ «Правда». Подобные рассказы лишний раз свидетельствовали, что буржуазные интеллигенты, кичмя кишевшие в революции 1905 года, ушли от рабочего движения. Показывая, как произошел этот отлив, М. С. Ольминский пишет: «Отдельный человек может совершить измену и предательство, ничем не прикрашивая своего поступка. Но для целого общественного слоя — да еще умственно развитого — необходимы мостики и прикрасы, чтобы и самое предательство было как бы не предательством, а служением чему-то высокому. Таким мостиком или прикрасой издавна являлась в истории теория чистого искусства, искусства для искусства. По этой теории на первом плане должно быть не содержание, а форма... И вот в литературе недавних лет читатели стали ценить «только талант». А талантливыми считались как раз те произведения, которые помогали совершать предательство без лишнего укоров совести»².

Что лозунг чистого искусства лишь прикрытие для «рыцарей мракобесия, реакции и предательства» — ярко раскрыл в своих выступлениях в «Звезде» Демьян Бедный. В статьях «Их лозунг», «Критическая гримаса», «Юбилеры», «Маскарад благотворительности», критикуя мещанскую пошлость З. Гиппиус, А. Белого, А. Аверченко и других, поэт писал: «Всякий раз, когда в нашем благословенном отечестве жизнь становится невмоготу, когда миазмами разложения отравлен воздух и нечем дышать, — в пору наибольшего единения печального беспорядка с диким произволом, — постоянно и неизменно, с какой-то роковой неизбежностью, снова и снова в русской литературе выдвигается — под тем или иным флагом — один и тот же лозунг: искусство для искусства. На этот раз, начертав его на своем картонном щите, выступил с ним Андрей Белый, пресловутый горемычный бард и сумбурный теоретик российского чахлого символизма»³.

«Горемычным бардам» и «сумбурным теоретикам» символизма, господам кафешантана из «Сатирикона», большевистские публицисты неизменно противопоставляли здоровое, реалистическое творчество Горького, давали высокую оценку произведениям И. А. Бунина, А. Н. Толстого, С. Н. Сергеева-Ценского. В статьях «Литература и демократия», «Возрождение реализма» и других выступлениях в «Правде» особо отмечалось, что на арену общественной жизни выступил новый социальный класс, в недрах которого идет колоссальный творческий процесс. Газета акцентирует внимание на том, что рабочей и крестьянской демократии исторически предназначено обновить Россию, что лишь ее представителям удастся вписать в историю русской литературы яркую и красивую страницу после тех бледных и неярких страниц, которые вписывались в нее последние годы размякшей интеллигенцией. «Реализм побеждает и должен победить, — читаем в одной из статей К. С. Еремеева. — Ему принадлежит будущее, с ним связывают свою судьбу лучшие деятели литературы»⁴.

Неразрывная связь между подлинным искусством и завоевывающим новую жизнь пролетариатом подчеркивалась также в выступлениях по вопросам театра, кино, живописи, музыки. Регулярно театральная жизнь освещалась в «Новой жизни», в «Правде». В годы нового революционного подъема в «Правде» были помещены статьи «Современный театр и рабочие», «Рабочий театр в Петербурге», «Театр в деревне», «Развлечение для народа», «Чем воспитывать народ», «Кинематограф и рабочие» и т. д. Случалось, что рецензии на постановки, в которых показывалось полное бесправие рабочих в буржуазном мире, заканчивались прямым призывом к революционной борьбе. Примечательна в этом отношении опубликованная в московской большевистской газете «Наш путь» рецензия на постановку в театре Корша драмы Г. Хейерманса «Гибель «Надежды», заканчивавшаяся следующим обращением к читателям: «Погибла шхуна «Надежда», разбиты надежды жен и матерей. Но не погибнет наша надежда. Наш корабль крепок. Бойко стучат машины, вздуваются паруса от попутного ветра. Имя ему — Марксизм. По бурным волнам, не боясь ни бури, ни рифов, он домчит нас в царство свободы. Смелее, товарищи, за руль, к машинам, к парусам и на славные вахты!»¹.

Велика роль большевистской печати в воспитании рабочих-литераторов: только в «Звезде» и «Правде» с 1910 по 1914 год их выступило около четырехсот. О том, какое воздействие оказывала «Правда» на начинающих писателей и поэтов, свидетельствует А. Сурков: «На страницах «Правды» прочел я впервые хлесткие, злые, понятные моему сильно униженному и оскорбленному сердцу сатирические стихи и басни Демьяна Бедного. На страницах же «Правды» прочел я и первые стихи о рабочей жизни. Под влиянием этого написал сам несколько стихотворений, подражающих стихам пролетарских поэтов, и послал их в «Правду»...»²

Характеризуя В. В. Воровского как литературного критика, А. В. Луначарский заметил, что его статьи не просто один из моментов истории, что его критику следует рассматривать двояко: с точки зрения той роли, которую он сыграл во время появления его статей, и с точки зрения той ценности, которую имеют его статьи в настоящее время³. Эти слова полностью применимы ко всей литературной большевистской критике, продолжающей оказывать самое благотворное влияние на творческое развитие советской литературы и искусства, помогающей бороться за идейность литературы, за высокое художественное мастерство, за укрепление ее связи с практикой коммунистического строительства.

Все более возрастает роль советской литературы и искусства в воспитании советского человека, активного строителя коммунистического общества. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической,

¹ «Правда труда», 1913, 7 сентября.

² Там же.

³ «Звезда», 1912, 4 (17) марта.

⁴ «Путь правды», 1914, 26 января.

¹ «Наш путь», 1913, 12 сентября.

² Сурков А. Соч. в 2-х т., т. 1. М., Гослитиздат, 1954, с. 10.

³ См.: Луначарский А. В. Критика и критики. М., Гослитиздат, 1938, с. 205—206.

политико-воспитательной работы» о программных целях нашей партии в области формирования коммунистического сознания советских людей сказано: «Эти цели — воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности социалистической Родине, делу коммунизма, коммунистического отношения к труду и общественной собственности, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры»¹. В свете этих задач советская литературно-художественная критика призвана глубоко анализировать явления, тенденции и закономерности современного художественного процесса. Глубине социального анализа в сочетании с эстетической взыскательностью и учит большевицкая литературная критика, основоположником которой является великий Ленин.

Проф. И. В. Кузнецов

---

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., Политиздат, 1979, с. 344.